

Уважаемый Т. Яковлев!

Ваша статья "Гдлян и многие другие" /"МН" от 21.5.1989/ вызвала у меня доверие и надежду на понимание. Симпатичная самоирония позволяет Вам зреть в корень громадной проблемы: массовый избиратель поддерживает не правовое государство, а любую "расправу с мафией", что заставляет гуманиста в Вашем лице огорчаться: "Страшно!" и задуматься:

"Почему не встречаются массового осуждения те нарушения, которые были допущены во время следствия по тому же делу Хинта? Да потому что люди знают сотни, если не тысячи подобных историй, знают о беспримерных преследованиях наших самых инициативных хозяйственников в годы застоя. Но часто ли приходилось встречать столь же однозначное, столь же публичное осуждение тех, кто этими же преследованиями занимался?"

И вправду: "как аукнется, так и откликнется!". Поддерживая долгие годы революционную борьбу с контрреволюционерами, вредителями, расхитителями, взяточниками, нетрудовыми доходами, теперь вот — с мафией — наша славная печать сама взращивала самый грозный в мире репрессивный аппарат — удавку и на свою, и на народную шею.

Две коренных и почти "вечных" мифов опора деспотизма в России — миф об угрозе внешней и миф об угрозе внутренней. Первый сегодня благополучно демонтируется, зато второй здравствует и встречает поддержку:

"Что касается мафии — здесь верят во все, самым невероятным слухам. Почему? Да потому, что ее шупальцы и сегодня пронизывают нашу жизнь. А вся правда об этом пока не сказана..."

Мол, и на Гдल्याна публично взъелись только когда он покусился на высоких лиц. Но почему бы тогда газете не рассказать всю правду, ту правду, которую и так все знают? Что иностранные словечко "мафия" сегодня чаще всего обозначают неофициальные, но традиционно-привычные властные отношения партийно-хозяйственного аппарата, а иные, так и просто ставят через черточку с "партией". И как возразишь? Кто был главным покровителем Рашидова, Кунаева, Медунова, Чурбанова и пр. и пр.? — Конечно же, Л. И. Брежнев, одновременно главный и выдающийся руководитель страны, с его официальными звездами и неофициальными подношениями. И Хрущев — не безгрешен, а уж про Сталина и говорить нечего. Когда в год 70-летия, все благодарное прогрессивное человечество и особенно, советские народы завалили юбиляра подарками /вне сомнения, во многом — за казенный счет/, то лишь часть их разместилась в специальном музее. И никто не сомневался, что это были не взятки, а подношения, хотя Бог знает, что получали за это дарители. Да и кто в этом не участвовал из живших тогда и кого за взяточничество нужно судить? Наверное, всю страну... И одновременно тогда же с непревзойденной суровостью действовали суды против расхитителей и взяточников, за торбу колосков на уборном поле отмерявшие матерям многие годы лагерей...

Конечно, эволюция налицо: подарки Сталину и его ночные попойки в — попойки
родились в денежные подношения /Брежневскому зятю, а следователи ра

тителами и взяточниками стали считать не только рабочих и директоров, но и министров с секретарями, но ведь вся схема властвования и репрессий осталась прежней, свадинской или мафиозной, если кому-то так звать больше нравится. Мы все с нею раньше жили терпели, поддерживали, кто действием, кто молчанием – включая и саму нынешнюю власть реформаторов – так и то и их надо судить за молчаливое соучастие? Кто ж тогда останется? Лишь набравшиеся наглости провозгласить себя всегдашними борцами с мафией/-партией/?

Нет, состояние внутренней гражданской войны-борьбы надо прекращать и на истеричный вопрос следователя Иванова: "Нужно ли бороться с мафией?" надо отвечать твердо: "Нашим гражданам Ваша борьба нам не нужна! Хватит сказок и произвола. А вот свою жизнь, мафиозную прежде по многим своим параметрам, ^{меньше} конечно, нужно. Но для этого меньше всего нужны новые иностранные слова-пугала.

Сегодня на примере "путча Гдьяна" правозащитная интеллигенция воочию увидела разгневанный неправовой народ, главную опору прошлого и будущего насилия – и в очередной раз отступила перед ним, попятилась и даже покалела, что не заняла место в его рядах /перефразирую конец Вашей статьи/ – а должна была ~~шишим~~ проявить твердость, не боясь прямых идейных столкновений и защищая правовое государство, о котором мы мечтаем. Мало того, история с Гдьяном и др. приводит к выводу, что необходимо проявить инициативу и настаивать на подведении ^{где} юридической черты под прошлым, так много было запутанным и неправдой, где истинные патриоты, хозяйственники, ученые и художники сидели с убийцами и ворами, а страна и мир чтили руководителей-мафиози. Этому прошлому должны выносить приговоры уже только история, а все несправедливо осужденные тогда люди /особенно я включаю многочисленных заключенных хозяйственников/ должны быть амнистированы-реабилитированы.

Что касается ~~будущего~~ правового государства, которое еще только предстоит создавать – и не столько через законотворческую деятельность недавно избранного советского парламента, сколько через длительное правовое воспитание самого народа – через суд приязных, через печать, через широкое обсуждение всей судебной практики, особенно по самым сомнительным и имеющим гигантское значение для организации жизни людей – по экономическим "преступлениям". Надо, чтобы не только народ решал, кого нужно осудить, но нужно, чтобы решал он "цивилизованно" а не по-нынешнему расхристанному: "К стенке!" по отношению к человеку который в нормальной рыночной экономике заслуживает глубочайшего общественного уважения. Задача, конечно, гигантская, и не на ~~идии~~ малый срок, а вот начинать ее решать нужно немедленно.

Оправдание Хинта – такое начало. Его надо продолжить, ничего не скрывая. Ведь инициативным хозяйственникам, нашей надежде, в прежние годы /да и сейчас/ приходится идти на нарушения не только инструкций но и иных законоположений, противоречащих здравому смыслу. И все такие

И все уголовные преследования таких "преступлений" должны проходить под пристальным вниманием печати и правозащитной общественности, что одновременно прямо воздействовало бы на активизацию изменений отживших законов и их толкований, а с другой стороны вело бы правовое воспитание и экономической воспитание людей. Насущная, как воздух работа! Если, конечно, надеяться, что все же власть можно уберечь от Глдяна или иных Пугачевых и что экономические преобразования приведут к успеху.

Ведь именно насилием, на уголовными репрессиями держалась старая командная экономика, и именно отмена этих уголовных репрессий нужна для реального экономического освобождения - а их-то до сих пор и нет.

Сегодня в умах людей все круто завязано: "борьба с мафией" неотличима "от борьбы с "теневой экономикой" и "нетрудовыми доходами", а та логично соединяется с "борьбой против спекуляции, кооператоров, посредников частных, рынка" - ~~иногда~~ и когда печать призывает бороться с "мафией" она должна давать себе отчет, что фактически провоцирует народную поддержку следовательскому производству против экономических и иных свобод.

И здесь нельзя обходиться половинчатостью. Если мы за кооператоров и рынок, то надо самим разобраться, почему мы тогда против спекуляции и теневой экономики и что же такое есть эта мафия? И - видимо, прежде всего, самим отказаться от этой "борьбы"?

Мне кажется очень важным публичное обсуждение этой темы.

До создания Съездом народных депутатов /или Верховным советом/ суда присяжных по экономическим делам, было бы хорошо создать общественный аналог такого суда, например, при газете, который бы брал под общественный контроль и обсуждение все спорные хозяйственные дела, по возможности подвергая их многостороннему и углубленному разбирательству, а результаты анализа широко публиковать. Так, например, я сделал опыт, просмотрев 50 газетных публикаций на темы осуждений хозяйственников за последние месяцы. Выяснилось, что в отличие от сугубо отрицательной оценки большинства их этих дел, высказанных в печати, моя оценка была вкоре сдержанной и даже иной раз даже в одобрение действий осужденных /так, например, я положительно воспринял дело Хинта по сугубо негативной статье "Правды в январе 89 г./.

Может быть, ваша газета могла бы взять покровительство над такой работой и опубликовала приглашение к хозяйственникам в ней участвовать?

Проще ответить на мое предложение.

24.05.1989г.

Сокирко, В.В., 109388,
Москва, Гурьянова, 43
кв. 286, т. 354-13-21

Ознакомившись со статьей О. Чайковской "Миф"/"ЛГ", 24.05.1989/ уже после составления этого письма выражаю одобрение и высылаю копию данного письма.